

Гринкевич М.В. ✉, Чернякова Ю.В., Кутенко Я.А.
Гомельский государственный медицинский университет, Гомель, Беларусь

Психофизиологическая оценка уровня стрессоустойчивости и тревожности у студентов-медиков в условиях учебного процесса

Конфликт интересов: не заявлен.

Вклад авторов: концепция и дизайн исследования, сбор и обработка данных, написание текста – Гринкевич М.В.; статистическая обработка данных, анализ результатов, редактирование статьи – Чернякова Ю.В.; сбор и анализ литературных источников, оформление работы – Кутенко Я.А.

Подана: 30.11.2025
Принята: 12.01.2026
Контакты: msanina17@mail.ru

Резюме

Введение. Интенсивный учебный процесс в медицинском вузе представляет собой классическую модель стресса, способную запускать дезадаптационные состояния.

Цель. Оценить уровень стрессоустойчивости, тревожности и личностных характеристик у студентов-медиков для выявления рисков дезадаптации.

Материалы и методы. Проведено комплексное психофизиологическое обследование 245 студентов 3-го курса с использованием валидизированного психодиагностического инструментария.

Результаты. Установлено, что у студентов-медиков преобладает умеренно высокий уровень ситуативной ($38,4 \pm 9,6$ балла) и личностной ($41,2 \pm 10,3$ балла) тревожности. Итоговый показатель стрессоустойчивости был значительно снижен ($45,6 \pm 32,1$ балла) по сравнению с базовым ($74,5 \pm 28,3$ балла; $p < 0,01$). Выявлена сильная отрицательная корреляция между уровнем ситуативной тревожности и стрессоустойчивостью ($r = -0,62$; $p < 0,001$).

Заключение. Полученные данные свидетельствуют о высоком риске дезадаптационных состояний и диктуют необходимость целенаправленного внедрения программ психопрофилактики в учебный процесс.

Ключевые слова: студенты-медики, стрессоустойчивость, тревожность, психофизиология, дезадаптация, учебный процесс

Grinkevich M. ✉, Chernyakova Yu., Kutenko Ya.
Gomel State Medical University, Gomel, Belarus

Psychophysiological Assessment of Stress Resistance and Anxiety Levels in Medical Students under Conditions of the Educational Process

Conflict of interest: nothing to declare.

Authors' contribution: study concept and design, data collection and processing, manuscript drafting – Grinkevich M.; statistical data processing, analysis and interpretation of results, manuscript editing – Chernyakova Yu.; literature search and analysis, manuscript preparation – Kutenko Ya.

Submitted: 30.11.2025

Accepted: 12.01.2026

Contacts: msanina17@mail.ru

Abstract

Introduction. The intensive educational process in medical universities represents a classic model of stress capable of triggering maladaptive states.

Purpose. To assess the level of stress resistance, anxiety, and personal characteristics in medical students to identify risks of maladaptation.

Materials and methods. A comprehensive psychophysiological examination of 245 third-year students was conducted using validated psychodiagnostic tools.

Results. It was found that medical students predominantly have moderately high levels of state (38.4 ± 9.6 points) and trait (41.2 ± 10.3 points) anxiety. The final stress resistance score was significantly reduced (45.6 ± 32.1 points) compared to the baseline level (74.5 ± 28.3 points; $p < 0.01$). A strong negative correlation was identified between the level of state anxiety and stress resistance ($r = -0.62$; $p < 0.001$).

Conclusion. The obtained data indicate a high risk of maladaptive states and dictate the necessity for targeted implementation of psychoprophylactic programs into the educational process.

Keywords: medical students, stress resistance, anxiety, psychophysiology, maladaptation, educational process

■ ВВЕДЕНИЕ

Интенсивный учебный процесс в медицинском вузе, характеризующийся высокими когнитивными нагрузками и хроническим психоэмоциональным напряжением, представляет собой классическую модель стресса, способную запускать дезадаптационные состояния [1, 2]. С позиций патофизиологии длительная активация стресс-реализующих систем ведет к истощению компенсаторных механизмов и повышает риск развития тревожных и психосоматических расстройств у студентов-медиков [3, 4].

Третий курс для студентов-медиков является критическим переходным этапом: завершается изучение фундаментальных дисциплин и начинается активное погружение в сугубо профессиональные, клинические модули [5, 6]. Резко возрастают

учебная нагрузка и ответственность, что в сочетании с первыми контактами с реальными пациентами создает уникальный комплекс психоэмоциональных стрессоров, делая этот период одним из наиболее сложных за весь период обучения [7, 8].

Комплексная оценка стрессоустойчивости и личностных характеристик является актуальной задачей для разработки превентивных мер, направленных на сохранение психического здоровья будущих врачей и профилактику профессионального выгорания [9, 10].

■ ЦЕЛЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

Оценить уровень стрессоустойчивости, тревожности и личностных характеристик у студентов-медиков для выявления рисков дезадаптации.

■ МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Дизайн исследования и пациенты

Проведено одноцентровое поперечное исследование с включением 245 студентов 3-го курса медицинского университета. Средний возраст участников составил $20,1 \pm 1,3$ года; распределение по полу: 72,2% женщин и 27,8% мужчин. Критерии включения: обучение на 3-м курсе медицинского университета, добровольное информированное согласие. Критерии исключения: отказ от участия в исследовании.

Методы исследования

Для оценки психофизиологических показателей использовался комплекс валидизированных психодиагностических методик: шкала ситуативной и личностной тревожности Спилбергера – Ханина, 16-факторный личностный опросник Кеттелла, тест на стрессоустойчивость [11–13]. Оценка психосоматических проявлений проводилась с использованием специализированных опросников.

Статистический анализ

Статистическая обработка данных проводилась с применением программного обеспечения IBM SPSS Statistics 26.0. Использовались методы описательной статистики ($M \pm \sigma$), коэффициент корреляции Пирсона (r), t -критерий Стьюдента для зависимых выборок. Статистическая значимость устанавливалась при $p < 0,05$ [14].

■ РЕЗУЛЬТАТЫ

Показатели тревожности и стрессоустойчивости

Результаты исследования выявили у студентов-медиков неблагоприятный психологический профиль (см. таблицу). Средний показатель ситуативной тревожности

Основные психофизиологические показатели у студентов-медиков Main psychophysiological indicators in medical students

Показатель	Значение
Ситуативная тревожность, баллы	$38,4 \pm 9,6$
Личностная тревожность, баллы	$41,2 \pm 10,3$
Стрессоустойчивость (базовый показатель), баллы	$74,5 \pm 28,3$
Стрессоустойчивость (итоговый показатель), баллы	$45,6 \pm 32,1$
$p < 0,01$ по сравнению с базовым показателем	

составил $38,4 \pm 9,6$ балла, а личностной – $41,2 \pm 10,3$ балла, что соответствует границе перехода от умеренной к высокой тревожности.

Анализ стрессоустойчивости выявил достоверное снижение итогового показателя на 28,9 балла по сравнению с базовым уровнем ($p < 0,01$), что свидетельствует о значительном истощении адаптационных резервов студентов.

Личностные характеристики и корреляционный анализ

Личностный профиль студентов характеризовался повышенной тревожностью ($6,2 \pm 1,8$ балла), сниженной эмоциональной стабильностью ($4,8 \pm 1,6$ балла) при высоком самоконтроле ($7,5 \pm 1,4$ балла) [15, 16].

Корреляционный анализ выявил статистически значимые взаимосвязи:

- сильную отрицательную корреляцию между ситуативной тревожностью и стрессоустойчивостью ($r = -0,62$; $p < 0,001$);
- положительную связь средней силы между низкой эмоциональной стабильностью и склонностью к психосоматизации ($r = 0,39$; $p = 0,02$);
- положительную корреляцию между самоконтролем и конструктивным преодолением стресса ($r = 0,45$; $p < 0,01$).

■ ОБСУЖДЕНИЕ

Полученные результаты демонстрируют формирование у студентов состояния хронического стресса, соответствующего модели «срыва компенсации» [3, 4]. Выявленные показатели высокой тревожности и низкой стрессоустойчивости создают порочный круг, усугубляющий риск дезадаптации [17, 18].

Особого внимания заслуживает выявленная сильная отрицательная корреляция между ситуативной тревожностью и стрессоустойчивостью ($r = -0,62$), что является ключевым патогенетическим механизмом дезадаптации. Данный результат согласуется с исследованиями, демонстрирующими, что тревожность выступает основным фактором, подрывающим психологическую устойчивость [19, 20].

Личностный профиль студентов, характеризующийся сочетанием высокой тревожности, эмоциональной неустойчивости и выраженного самоконтроля, отражает специфику адаптационных процессов в условиях интенсивного учебного процесса. Высокий самоконтроль может рассматриваться как компенсаторный механизм, позволяющий студентам сохранять внешнюю эффективность вопреки внутреннему напряжению [21].

Выявленные закономерности обосновывают необходимость разработки и внедрения целенаправленных программ психопрофилактики, ориентированных на коррекцию стрессовых состояний и повышение адаптационного потенциала студентов-медиков.

■ ВЫВОДЫ

1. У студентов-медиков выявлен высокий уровень ситуативной и личностной тревожности на фоне значительного снижения стрессоустойчивости в условиях учебного процесса.
2. Установлена сильная отрицательная корреляция между уровнем ситуативной тревожности и стрессоустойчивостью, что является ключевым патогенетическим механизмом дезадаптации.

3. Выявлены личностные факторы риска (низкая эмоциональная стабильность) и протективные факторы (высокий самоконтроль).
  4. Обоснована необходимость интеграции в образовательный процесс программ психопрофилактики для коррекции стрессовых состояний и повышения адаптационного потенциала студентов.
-

■ ЛИТЕРАТУРА/REFERENCES

1. Sudakov K.V. Pathophysiology of stress and adaptation. *Pathological Physiology and Experimental Therapy*. 2021;65(2):112–122. (in Russian)
2. Frolov M.A., Samsonova E.V. Burnout syndrome in medical students: pathophysiological aspects and prevention. *Bulletin of Siberian Medicine*. 2022;21(1):134–141. (in Russian)
3. McEwen B.S. Neurobiological and Systemic Effects of Chronic Stress. *Chronic Stress*. 2021;1:1–11. doi: 10.1177/24705470211005487
4. Mariotti A. The effects of chronic stress on health: new insights into the molecular mechanisms of brain–body communication. *Future Sci OA*. 2022;1(3):1–12. doi: 10.4155/fso.15.21
5. Khrustalev A.S. Psychological training of medical staff for work in extreme conditions. *Problems of Healthcare Management*. 2022;3(102):45–52. (in Russian)
6. Shchukin Yu.V., Razumov A.N. Psychophysiology of professional health of medical workers. *Occupational Medicine and Industrial Ecology*. 2023;3(3):15–21. (in Russian)
7. Lateef F. Simulation-based learning: Just like the real thing. *J Emerg Trauma Shock*. 2020;13(4):243–248. doi: 10.4103/JETS.JETS_122_19
8. Dyrbye L.N., Thomas M.R., Shanafelt T.D. Systematic review of depression, anxiety, and other indicators of psychological distress among U.S. and Canadian medical students. *Acad Med*. 2006;81(4):354–373. doi: 10.1097/00001888-200604000-00009
9. Shapiro S.L., Shapiro D.E., Schwartz G.E. Stress management in medical education: a review of the literature. *Acad Med*. 2000;75(7):748–759. doi: 10.1097/00001888-200007000-00023
10. Jackson E.R., Shanafelt T.D., Hasan O., et al. Burnout and alcohol abuse/dependence among U.S. medical students. *Acad Med*. 2016;91(9):1251–1256. doi: 10.1097/ACM.0000000000001138
11. Spielberger C.D., Gorsuch R.L., Lushene R.E. *Manual for the State-Trait Anxiety Inventory*. Palo Alto, CA: Consulting Psychologists Press; 1970.
12. Cattell R.B., Eber H.W., Tatsuoka M.M. *Handbook for the Sixteen Personality Factor Questionnaire (16PF)*. Champaign, IL: Institute for Personality and Ability Testing; 1970.
13. Holmes T.H., Rahe R.H. The Social Readjustment Rating Scale. *J Psychosom Res*. 1967;11(2):213–218. doi: 10.1016/0022-3999(67)90010-4
14. Cohen J. *Statistical Power Analysis for the Behavioral Sciences*. 2nd ed. Hillsdale, NJ: Lawrence Erlbaum Associates; 1988.
15. Zoccola P.M., Dickerson S.S., Zaldívar F.P. Rumination and cortisol responses to laboratory stressors. *Psychosom Med*. 2008;70(6):661–667. doi: 10.1097/PSY.0b013e31817bbc77
16. Lazarus R.S., Folkman S. *Stress, Appraisal, and Coping*. New York: Springer; 1984.
17. Selye H. *The Stress of Life*. New York: McGraw-Hill; 1956.
18. Chrousos G.P. Stress and disorders of the stress system. *Nat Rev Endocrinol*. 2009;5(7):374–381. doi: 10.1038/nrendo.2009.106
19. Finkelstein C., Brownstein A., Scott C., et al. Anxiety and stress reduction in medical education: an intervention. *Med Educ*. 2007;41(3):258–264. doi: 10.1111/j.1365-2929.2007.02685.x
20. Radcliffe C., Lester H. Perceived stress during undergraduate medical training: a qualitative study. *Med Educ*. 2003;37(1):32–38. doi: 10.1046/j.1365-2923.2003.01405.x
21. Vitaliano P.P., Russo J., Carr J.E., et al. The ways of coping checklist: revision and psychometric properties. *Multivariate Behav Res*. 1985;20(1):3–26. doi: 10.1207/s15327906mbr2001_1